Осенний ветер был холодным. Поэтому, как бы высоко ни стояло солнце в небе и как бы тепло ни было днем, с наступлением ночи становилось очень прохладно.

Особенно это было характерно для одного из вилл, окруженного пышной зеленью и расположенного рядом с несколькими искусственными озерами.

Поэтому Пэй Гэ и Чжан Мэнхуа, только что вышедшие из дома Пэй Чжэньхуа, почувствовали, что замерзают.

Как только они вышли из дома своих родственников, спокойная и уравновешенная Чжан Маньхуа начала кричать.

"Гэ Гэ, мама подвела тебя. Мама действительно подвела тебя. Если бы не моя бесполезность, вторая тетя не говорила бы о тебе так. Это потому, что мама такая бесполезная". Она притянула руки Пэй Гэ к своим и зарыдала.

В ее плаче не было ни капли решительности и силы, которые она демонстрировала в тот момент.

Чжан Мэнхуа догадалась, как Лю Янь относится к ним, но поскольку семья Пэй Чжэнхуэй помогла им, она решила притвориться невеждой.

Однако после жестоких слов Пэй Чжэнхуэй и пренебрежительного отношения Лю Яня слабая ниточка в сердце Чжан Маньхуа словно оборвалась.

"Это потому, что я бесполезен. Если бы у меня тогда была работа, вторая тетя не смотрела бы на тебя так свысока. Я действительно бесполезна. Я не помогала твоему отцу заботиться о тебе должным образом".

Воспоминания о прошлых трудностях дочери всплыли в ее сознании, и печаль сильно сжала ее сердце.

Ее драгоценная дочь никогда не испытывала никаких трудностей, когда рядом был ее муж.

Мой бедный ребенок...

"Мама, мама, не плачь, пожалуйста, не плачь. Со мной все в порядке. Это не твоя вина. Не плачь". Глаза Пэй Гэ тоже покраснели при виде матери, держащей ее за руки и горько плачущей.

"Это все потому, что я бесполезна. Если бы я была в состоянии поддерживать нашу семью, Лю Янь не посмел бы сегодня говорить тебе такие ужасные вещи". Мать продолжала плакать.

"Мама, не вини себя больше. Пока ты доверяешь мне и стоишь на моей стороне, я никогда не буду грустить.

" Она обняла свою мать с легкой улыбкой и склонила голову на плечо последней.

"Мама, не сердись. Вторая тетя просто такой человек. Тебе не стоит обращать внимания на ее слова", - слегка успокаивала она.

Пэй Гэ не могла не обращать внимания на слова Лю Янь, но она знала, что лучше не принимать их близко к сердцу, поэтому решила не думать об обидных словах второй тети.

"Как я могу не обращать внимания на ее слова? Твоя вторая тетя сегодня просто переборщила! С каких это пор мы пользуемся их вещами и едим их еду? Твой второй дядя просто помог нам продать компанию твоего отца, когда тот умер в том году, и дал немного денег, чтобы расплатиться с долгами".

Чжан Маньхуа вытерла слезы и посмотрела на свою послушную дочь, после чего продолжила: "Даже если мы и были должны им что-то раньше, мы уже все выплатили!".

Она смотрела на свою мать и понимала, что та говорит все это только от злости.

В конце концов, она вернется к благодарности по отношению к своему второму дяде.

"Да, да, да. Мама, не сердись больше". Она не произнесла ни одного противоречивого слова и просто продолжала мягко разговаривать с матерью.

"Правильно, Ге Ге! Твой второй дядя упоминал ранее, что фамилия твоего парня - Цзи. Я четко помню, что твой партнер по свиданию вслепую в прошлый раз носил фамилию Вэнь. Что именно здесь происходит?" Чжан Мэнхуа, наконец-то успокоившаяся, вспомнила то, чего не понимала раньше.

"Ах..." Она была на мгновение ошеломлена вопросом матери.

Она не ожидала, что ее мать так ясно все помнит.

"Что именно произошло сегодня?" Чжан Маньхуа торжествующе посмотрела на дочь, чувствуя, что в этой истории есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

"На самом деле, я тоже не слишком ясно представляю себе это". Она нахмурилась и покачала головой.

Хотя она знала, почему Пэй Чжэнхуэй назначила Цзи Цзымина своим парнем, она не понимала, что имел в виду ее второй дядя, заставляя мужчину украсть проект семьи Пэй.

"Может, ваш второй дядя имел в виду Сяо Цзи, который приходил к нам домой раньше?" В голове Чжан Маньхуа мелькнула мысль, когда она вспомнила Цзи Цзымина, который ранее посещал их дом.

Увидев неловкое выражение лица дочери, она поняла, что угадала правильно.

"Ты действительно с ним в отношениях?!" Чжан Мэнхуа полностью забыла о душевной боли, которую она испытывала в тот момент, так как ее мысли переполнились: Моя дочь встречается с кем-то за моей спиной! У нее есть отношения!

Заметив, что мать что-то недопонимает, она поспешно замахала руками и объяснила: "Нет, нет! Мама, о чем ты думаешь? Как он может быть моим парнем?!".

"Почему тогда твой второй дядя так сказал? Даже Лю Янь. Я все думала, почему она ведет себя странно и говорит непонятные вещи, но теперь наконец-то поняла. Оказывается, парень, о котором они говорили, - это Сяо Цзи!" Ее ум был ясен как день, и она легко сложила два и два.

"Мама, это действительно не то, что ты думаешь". Пэй Гэ могла говорить только правду, чтобы не допустить дальнейшего непонимания со стороны матери. "Генеральный директор Цзи, вероятно, использует меня, чтобы заблокировать цветение персиков, поэтому он говорит

другим, что я его девушка. Вот как кузина нас неправильно поняла".

Чжан Мэнхуа все еще была настроена скептически.

"Мама, это действительно правда. Я не лгу". Пэй Гэ беспомощно надулась.

"Почему же ты не сказала правду своему двоюродному брату и второму дяде?" - с недоумением спросила мать.

"Вздох!" Почувствовав себя покорной, она объяснила: "Я хочу сказать правду, но...".

Она колебалась, но в конце концов решила быть честной с матерью, чтобы не усугубить недопонимание. "Просто... настоящий мужчина, который нравится моей кузине, - это мой начальник, генеральный директор Цзи, а не Чжоу Жуоян".

Чжан Мэнхуа был поражен ее заявлением.

"Шиши не любит Чжуояна? Это невозможно!" Она энергично покачала головой в знак отрицания. "Если Шиши не любит Чжуояна, тогда почему она обручилась с ним?"

"В этом я не уверен, но я уверен, что тот, кто нравится кузине, это генеральный директор Цзи. К сожалению, мой босс ни капли не любит кузину. Я не хочу, чтобы кузина узнала об этом и задела ее чувства, поэтому я не стал ей ничего объяснять".

"Я не ожидала, что все будет развиваться именно так..." На ее лице появилось выражение потери и растерянности.

Она была очень опечалена этим. Она всего лишь избавила свою кузину от боли, но в их глазах она каким-то образом стала плохим человеком.

http://tl.rulate.ru/book/26918/2135071